

Раздался рев холодного зимнего ветра, но Чжоу Цици чувствовала тепло из глубины своего сердца. Она подняла глаза, чтобы посмотреть на яркую девушку перед собой, и сказала:

- Спасибо, Чен Чу.

У нее никогда не было особой уверенности в себе. Она не так красива, как Чен Чу, не так хороша, как она, и не так популярна, как она.

Во всех прошлых фортепианных выступлениях и конкурсах, пока была Чен Чу, Цици скрывалась в углу, как ветка с зелеными листьями.

Но девушка никогда не ревновала, оставаясь незамеченной на втором месте. Но однажды днем она, измученная, закончила свою практику и прошла через фортепианный зал.

Летом в фортепианной комнате не работал кондиционер. Через окно она видела ослепительно ослепляющие глаза в обычные дни, как будто каждая прядь волос показывает хрупкую девушку с опущенной головой. Ее гладкий лоб был покрыт потом, а к щекам прилипли тонкие пряди лба.

В горячей и маленькой фортепианной комнате она была похожа на заводную кукольную игрушку, опускала голову и без устали повторяла этюд.

В тот момент Цици знала, каким потом она накапливала блеск, которому когда-то завидовала.

Некоторые девушки, как Чен Чу, действительно заслуживают всего самого лучшего.

Зимой ночью падубы, посаженные у входа в музыкальное отделение, шумели от ветра. Прощавшись с Чжоу Цици, Чен Чу вошла в темный учебный корпус одна. Вокруг было тихо, и её шаги громко отдавались по кафельному полу. Чен Чу почувствовала окружающую её темноту и, поёжившись, поднялась по лестнице. Недалеко от второго этажа яркий свет проходил через темный проход, падая в глаза Чен Чу.

В коридоре воцарилась тишина, девушка притормозила и подошла к классу.

Зимней ночью пронизывающий ветер свободно проникал классную комнату.

Удивившись, Чен Чу увидела молодого человека, сидящего в углу класса, опустив голову и

листающего книгу.

- Гу Мяо? - она тихо позвала.

Внезапно прозвучал чистый голос, и Гу Мяо внезапно поднял глаза, увидев, что это была она, и быстро встал. Он тревожно отступил, нечаянно опрокинув стул.

Громкий звук падающего стула пронзил пространство, как гром среди тишины ночи.

Чен Чу опешила и поспешила помочь ему поднять стул.

- Почему ты не ушёл? Разве я не говорила, что закончу слишком поздно и тебе не следует ждать меня?

Парень сел на стул, опустил голову, его ресницы дрожали:

- Сегодня слишком темно... путь домой слишком темный.

Он боялся, что она испугается.

Зимняя ночь на морском рынке была залита холодным туманом, а за окном стояла дымка.

Чен Чу только почувствовала, что его сердце упало в туманный дым, колебалось и смущалось, и она была в растерянности. Она не могла ничего поделать, но тихо подняла глаза и посмотрела на лицо Гу Мяо.

Под светом его темные глаза, казалось, метались в точки огоньков с осколками света. Огоньки в его глазах казались теплыми, и уши Чен Чу неосознанно покраснели.

- Тогда поторопимся, - она повернулась и вытащила рюкзак со своего места, больше не глядя на него.

Велосипед неторопливо ехал по тропе, листья падуба падали на землю, колеса перекатывались и издавали резкий звук.

Чен Чу схватила его за угол одежды и тут на неё словно что-то нашло. Девушка прижалась ближе и... неожиданно приблизила к нему лицо сзади. Парень пах чистым мылом. Она не могла сдержаться.

На расстоянии одного миллиметра она почувствовала пушок на щеках, словно касаясь его широкой спины.

Легкий ночной ветерок, казалось, приближался приятный запах мыла. Чен Чу поджала губы и тихонько сжала руку, держащую угол его одежды.

Велосипед внезапно остановилась, и голос Гу Мяо стал очень низким:

- Приехали.

<http://tl.rulate.ru/book/64908/2686066>